

Снова оказавшись в знакомой столовой профессионально-технического колледжа Учэна, Чэнь Илинй почувствовал, как к горлу подкатывает легкое волнение.

Обеденный перерыв давно закончился. В просторном зале пахло хлоркой и залежалой едой; пара уборщиц лениво возили швабрами по кафелю, а за прилавками раздаточных окошек сотрудники неспешно перебирали пустые пластиковые контейнеры. Ли Цзяньминь еще по телефону велел подниматься сразу на второй этаж. Илинй поправил широкий рукав куртки, пытаясь как можно надежнее спрятать наложенный на правую руку гипс.

— Чэнь Илинй? — раздался за спиной хриплый, прокуренный голос У Ши.

Точка, которую арендовал этот человек, находилась в самом углу первого этажа. Юноша специально выбрал дальнюю лестницу, чтобы разминуться с бывшим хозяином, но удача сегодня была не на его стороне. Обернувшись, он увидел толстого приземистого мужчину, волочащего за собой пластиковый бак для отходов. У Ши был ровесником его отца. Из-за его вечно сального вида, скошенного подбородка и жесткой синеватой щетины Илиню всегда казалось, что этот кулинар пренебрегает элементарной гигиеной.

Заметив, что парень молчит, мужчина недовольно нахмурился и раздраженно прикрикнул:

— Пришел ко мне подлизываться? Бесполезно! За полмесяца ты дважды брал отгул. Да я, сука, за день столько не зарабатываю, сколько на твоём отсутствии потерял! Из уважения к твоему отцу я не стал устраивать скандал, а у тебя еще наглости хватило сюда явиться? Радоваться должен, что я с тебя неустойку не стясу!

Чуть не попав под фонтан брызжущей слюны, Илинй брезгливо отступил на пару шагов.

— Я пришел не к вам, — холодно отрезал он.

Эти слова заставили У Ши занервничать еще сильнее. Он затравленно огляделся, вперил в Илиня злой взгляд и, процедив сквозь зубы, понизил голос до шепота:

— К начальству бегать тоже без толку. Тебе еще восемнадцати нет, понял? Я из жалости взял тебя на работу, неофициально! Так что не смей гадить там, где тебя кормили. Не будь тварью неблагодарной.

Илинй окинул его равнодушным взглядом:

— И к руководству я не собираюсь.

Однако нечистая совесть не давала мужчине покоя. Видя абсолютное спокойствие юноши, он засомневался, суетливо забегал глазами и буркнул:

— Погоди здесь.

У Ши скрылся за перегородкой своего прилавка, гремя мусорным баком, но уже через минуту вернулся. Он бесцеремонно схватил Илиня за руку и всучил ему скомканные купюры.

— Держи пятьсот юаней. Тут даже на пятьдесят больше, чем я должен. Всё, мы в расчете, и чтобы я тебя здесь больше не видел. С виду тихий парень, а оказался такой гнидой...

Илинь лишь мысленно пожал плечами от такого абсурда. Впрочем, отказываться от заработанного он не собирался — в конце концов, это были его честные деньги. Спрятав купюры в карман, он спокойно произнес:

— Спасибо, дядя У. Вообще-то я просто пришел пообедать.

Не дожидаясь ответа ошарашенного торговца, парень развернулся и направился к лестнице. У Ши, разумеется, не поверил ни единому слову. Он долго смотрел парню в спину, вытянув шею, и только когда тот скрылся за поворотом, смачно сплюнул на пол.

Поднявшись на второй этаж, Илинь сразу заметил менеджера Ли Цзяньмина, который увлеченно беседовал с каким-то мужчиной. Завидев юношу, тот приветливо замахал рукой:

— О, легок на помине! Сяо Чэнь, иди скорее сюда.

Парень ускорил шаг:

— Здравствуйте, Босс Ли.

— Вот, это мой племянник. Молодой совсем, да и в семье у него сейчас непростые времена, к тому же руку повредил. Пусть у нас пару месяцев перебьется на подработке, — с заискивающей улыбкой обратился Ли Цзяньминь к своему собеседнику, который явно занимал руководящую должность. — Учитель Вэнь, я знаю, сколько у вас забот, поэтому не хотел зря беспокоить. Как праздники закончатся, мы оформим его официально.

Человек, к которому он обращался, выглядел весьма интеллигентно: сухощавый, в строгих очках в черной оправе, аккуратной темно-синей куртке поверх нежно-голубой рубашки, классических брюках и до блеска начищенных туфлях. От всей его фигуры веяло академической строгостью.

— Здравствуйте, учитель Вэнь, — вежливо поздоровался Илинь.

Тот внимательно окинул парня взглядом и мягко произнес:

— Здравствуй. Работай спокойно, менеджер Ли уже ввел меня в курс дела. Руководство колледжа все понимает и идет навстречу. Но помни: трудолюбие — это хорошо, однако здоровье важнее. Береги руку, тяжелого пока не поднимай.

Слова прозвучали на редкость душевно. Ли Цзяньминь с благодарностью пожал чиновнику руку:

— Спасибо вам огромное, учитель Вэнь. Вы нас очень выручили.

— Пустяки. Ладно, мне пора, в кабинете дела ждут, — с улыбкой ответил Вэнь Цзинлунь, еще раз кивнул Илиню и поспешил уйти.

Менеджер Ли ободряюще похлопал юношу по плечу:

— Учитель Вэнь Цзинлунь возглавляет общий отдел, и вся хозяйственная часть тоже под ним. Понятно, что устроить тебя — дело нехитрое, но лучше заранее подстраховаться и заручиться поддержкой нужных людей. Так ведь спокойнее, верно?

— Спасибо вам, Босс Ли, — искренне поблагодарил Илинь.

— Да ладно тебе, зови просто дядей Ли, — отмахнулся тот и увлек его за собой в служебный коридор. — Смотри, эта точка с бургерами и жареной курицей совсем новая, частная франшиза. В будущем планирую еще и бабл-ти запустить, но пока работаем в тестовом режиме. Я нанял двоих ребят, будешь у них в подмастерьях. На время стажировки положу тебе тысячу двести в месяц. Маловато, конечно, но ты уж не обессудь.

Для Илиня эта сумма была настоящим подарком.

— Это очень хорошие деньги, дядя Ли!

— Ну надо же, — рассмеялся мужчина, умиленный его реакцией. — Как только сдашь квалификацию и перейдешь в штат, будешь получать две тридцать.

У парня радостно блеснули глаза:

— Я буду очень стараться!

Менеджер завел его на кухню и быстро переговорил с персоналом. Работников было двое: один высокий, другой пониже. Ли Цзяньминь указал на долговязого парня:

— Сяо Гао, с сегодняшнего дня шефство над Сяо Чэнем берешь на себя. У него травма, так что сильно его не гоняй, помогай по возможности.

Высокий закивал с готовностью прилежного ученика.

Вскоре менеджер ушел по делам, а Сяо Гао с широкой, добродушной улыбкой повернулся к новому напарнику:

— Привет! Меня зовут Гао Болэ, мне двадцать четыре, так что я точно постарше тебя. Можешь звать меня просто братом Лэ. А это наш коллега, Сун Чжисюэ.

— Очень приятно, брат Лэ, брат Сун, — вежливо отозвался Илинь.

Молчаливый Сун Чжисюэ лишь сухо, без лишних эмоций кивнул в знак приветствия.

— Не переживай, — весело подмигнул Болэ. — Точка только открылась, ажиотажа пока нет. Сначала просто посмотришь, как все устроено, а раз с рукой беда — на тяжелую работу не претендуй, начни с протирки столов и легкой уборки.

Гао Болэ производил впечатление на редкость приятного и легкого человека, так что Илинь наконец почувствовал, как напряжение последних дней начинает спадать.

Только облачившись в фирменный фартук, юноша ощутил долгожданную стабильность. Бесцельное существование последних дней изводило его, лишая сна, но теперь у него снова появился смысл просыпаться по утрам. Работа в столовой оказалась непыльной. К тому же, понимая, что новенький пришел по личной протекции управляющего, напарники относились к нему с подчеркнутым уважением — никакого сравнения с вечно недовольным и придирчивым У Ши. Вдобавок ко всему, его отец, Чэнь Шунь, после развода окончательно перестал появляться дома, так что жизнь Илия медленно, но верно налаживалась.

Две недели пролетели незаметно. Правая рука постепенно заживала, гипс сняли, и парень уже мог выполнять более сложную работу. В один из дней, когда они на удивление быстро распродали всю дневную норму бургеров и курицы еще до окончания обеденного перерыва, Гао Болэ бесцеремонно схватил Илия за рукав и потащил к выходу:

— Всё, больше не могу! От этих бургеров уже тошнит, пойдем на первый этаж, поищем чего-нибудь полегче и пополезнее для желудка.

— Да ладно тебе, мне и фастфуд нормально, — попытался откреститься Илинь.

— Ну пожалей меня! — взмолился Болэ, не выпуская его руки. — Я один за столом сидеть не люблю, кусок в горло не лезет. К тому же говорят, на первом этаже делают умопомрачительный холодный суп из зеленой фасоли с колотым льдом. Пойдем, я угощаю!

Упоминание освежающего десерта заставило Илия сдаться.

Они спустились вниз и смешались с шумной толпой голодных студентов. Отстояв приличную очередь к заветному окошку, парни взяли по стакану ледяного фасолевого десерта, добавили к заказу по порции простого риса с тушеными овощами и устроились за свободным столиком в углу.

— Слушай, а Босс Ли тебе и правда родной дядя? — с любопытством спросил Болэ, ковыряя палочками в тарелке.

Илинь не хотел создавать лишних слухов вокруг своего покровителя, поэтому просто качнул головой, не вдаваясь в подробности. Собеседник настаивать не стал — спросил и забыл. Вместо этого он указал кончиком палочки на уличную палатку у входа в столовую, где торговали жареными сосисками и печеным бататом:

— Глянь туда. Видишь того кадра?

Илинь проследил за его взглядом. Возле лотка отирался парень с ядовито-желтыми волосами. Несмотря на кусачий зимний холод, на нем красовалась лишь легкая футболка с огромным броским логотипом известного бренда, а пальцы обеих рук были усыпаны дешевыми металлическими кольцами. Парень изо всех сил пытался казаться крутым.

— Не пялся так открыто, — приглушив голос, предупредил Болэ. — Этот тип зубы точил на нашу точку на втором этаже. Долго окучивал босса Ли, но тот сразу почуял неладное и отказал. Парень этот из местных отмороzków, мутный тип. Ты с ним поосторожнее будь, я уже несколько раз замечал, как он околачивается возле нашей раздачи.

Илинь припомнил, что действительно пару раз видел этого крашеного субъекта на втором этаже.

— Хорошо, буду иметь в виду, — спокойно ответил он.

Особого значения этому предупреждению он не придал. В конце концов, у него была простая цель — честно работать и копить деньги, а лезть в чужие разборки он не собирался.

Тем временем на втором этаже Сун Чжисюэ меланхолично протирал подоконники у закрытого прилавка. К нему неторопливой походкой приблизился незванный гость.

— Здорово, Лао Сун! Как дела на новой точке? Торговля прет? — раздался вкрадчивый голос У Ши.

Чжисюэ скользнул по нему равнодушным взглядом и сухо ответил:

— Нормально. Жаловаться не на что.

— Да ладно тебе скромничать! — У Ши ухмыльнулся, протягивая ему сигарету. — Точку сам менеджер Ли курирует, там бабки лопатой грести можно.

Чжисюэ сигарету взял, но поджигать не стал, просто зажал между пальцами.

— Слышь, я тут спросить хотел... — У Ши понизил голос, воровато оглянувшись. — Как вам этот новый малый, которого к вам пристроили?

— Чэнь Илин? — уточнил Сун.

— Ну да, он самый. Он ведь у меня раньше подрабатывал. Глаз да глаз за ним нужен — вороватый пащенок, руку в кассу запускал, вот я его под зад коленкой и выставил, — соврал У Ши, гнусно оскалившись. — И сколько ему наш многоуважаемый Ли платит?

У Ши уже не в первый раз видел Илина на втором этаже. Сперва думал, что парень просто ходит сюда обедать, но любопытство взяло верх, он проследил за ним и выяснил, что тот устроился на новую точку. Каждое воспоминание о безвозвратно утерянных пятистах юанях, которые он с перепугу отдал Илину, отзывалось в его груди острой, удушающей жабой.

Сун Чжисюэ недовольно нахмурился:

— Тысячу двести.

— Ого, нехило для калеки! — У Ши аж перекосило от зависти. Он разочарованно цыкнул зубом и подлил масла в огонь: — Ты-то сам, небось, за две тысячи корячишься с утра до ночи, а этот бездельник за просто так гребет деньги.

— Сколько менеджер выделил, столько и получает. Не мое дело, — отрезал Сун.

— Эх, Лао Сун, слишком ты доверчивый и простой, — хмыкнул У Ши. — Вот помяни мое слово, наплачетесь вы еще с ним. Он мастер из себя невинную овечку строить, а сам только и думает, как бы схалюпать.

Напарник промолчал, всем видом показывая, что разговор окончен. Потоптавшись еще

немного и не получив желаемой поддержки, У Ши не солоно хлебавши побрел обратно к лестнице.

«Тысячу двести... У этого Ли денег куры не клюют, сука», — завистливо думал он, спускаясь на первый этаж. Собственная жадность и досада из-за отданных пяти сотен жгли душу каленым железом. Внезапно в его голове созрел гнусный план. Мужчина выудил из кармана засаленный, покрытый слоем кухонного жира телефон, быстро пролистал контакты и нажал на вызов.

Трубку сняли быстро. Из динамика донесся характерный стук костей маджонга и пьяные выкрики. Лицо У Ши скривилось в презрительной усмешке, однако голос его мгновенно стал елейным и дружелюбным:

— Алло, Лао Чэнь! Здорово, дорогой. Как сам? Не отвлекаю? Да я по делу... Тут такое дело, понимаешь, твой Сяо Чэнь руку сломал тогда. Ну, пожалел я пацана, одолжил ему тысячу юаней на лечение, а он после этого сразу уволился. И долг, прикинь, так и не вернул... Да ладно, я без претензий, парень молодой, глупый еще, жизни не знает. С тебя я деньги трясти не собираюсь. Просто я тут краем глаза заметил, что он на втором этаже в новую точку пристроился. Думал, получит первую получку и отдаст... Что? Ты вообще не в курсе был?

Слушая, как на том конце провода голос Чэнь Шуня наливается глухой, бешеной яростью, У Ши довольно зажмурился. Напряжение, мучившее его весь день, наконец спало.

— Да ты не кипятись так, — притворно-заботливо заворковал он в трубку. — Вернешься домой — поговори с ним по-хорошему. Парень-то уже взрослый, не надо сразу за ремень хвататься.

Смена сегодня закончилась непривычно рано. Возвращаться в пустую холодную квартиру Илиню не хотелось, поэтому, закинув за спину рюкзак, он направился в городскую библиотеку.

В прошлый раз, стремясь выжать максимум из потраченных на интернет тридцати юаней, он помимо лекций по математическому анализу изучил массу юридических и образовательных лазеек. Судьба лишила его возможности учиться в старшей школе, однако закон давал шанс сдать единый госэкзамен спустя три года после окончания средней школы. Для этого требовалось пройти аттестацию на получение эквивалента среднего образования, а по достижении восемнадцати лет зарегистрироваться на экзамены в качестве независимого кандидата. Раньше, когда жизнь рушилась на глазах, думать об этом не было сил. Но теперь, когда у него появилась стабильная работа, а на руках оставалось около восьми тысяч юаней, отложенных матерью перед уходом, в нем вновь затеплилась надежда. Он не знал точных расценок на высшее образование, но скромный заработок и неприкосновенный запас придавали ему смелости.

Устроившись за уединенным столом в читальном зале, он раскрыл новенькие учебники за старшие классы и погрузился в чтение. Знания давались с трудом, казались чужими и

неподатливыми, но юноша упрямо пробивался сквозь дебри сложных формул и правил.

Часы показывали десять вечера, когда Илинй вышел на улицу. Город затихал, редкие машины бесшумно скользили по влажному асфальту. Тусклый янтарный свет фонарей с трудом пробивался сквозь густые раскидистые кроны придорожных деревьев. На душе у парня было удивительно спокойно, он даже подобрал с земли красивый, идеально ровный кленовый лист.

— Приветик, — раздался за его спиной тихий, невесомый шепот.

Илинй резко обернулся. Прямо за его спиной, соткавшись из ночного полумрака, стоял его призрачный двойник. Весь в черном, он казался частью ночных теней. Несмотря на железные нервы, Илинй ощутимо вздрогнул от неожиданности.

— Давненько не виделись, — протянул двойник, буравя его полупрозрачным взглядом. — Ты что, реально раздобыл какой-то защитный амулет? А то я тебя почти не чувствовал.

— Нет, — коротко бросил Илинй, поправил лямку рюкзака и зашагал дальше по тротуару.

— И почему у вас занятия так поздно заканчиваются? — Призрак плыл рядом, едва касаясь ногами земли. — Сколько у вас там вечерних уроков?

Илинй лишь плотно сжал губы, а его взгляд стал еще более отчужденным.

Двойник, казалось, ничуть не обиделся на его молчание. Он шутливо пихнул Илиня плечом, хотя физически это ощущалось лишь как легкое дуновение прохладного ветра:

— Эй, ну не игнорируй меня, друг. Мне сегодня паршиво на душе. Просто хочется с кем-то поговорить.

Это заявление заставило парня удивленно приподнять бровь. Ему казалось, что эта потусторонняя сущность способна лишь паясничать и вечно ухмыляться, не зная человеческих забот. Кто бы мог подумать, что призракам тоже бывает грустно?

Илинй остановился под раскидистым деревом и негромко, но твердо произнес:

— Выкладывай.

— Моя бабушка умерла, — тихо вздохнул призрак.

Илинь на мгновение опешил. Собственную бабушку он почти не помнил. В свое время родственники со стороны матери были категорически против ее брака с Чэнь Шунем, и после рождения ребенка связь оборвалась окончательно. Последний раз он видел старуху несколько лет назад: мать пыталась наладить контакт и принесла какие-то гостинцы, но пожилая женщина просто выставила их за дверь, размахивая метлой.

— Соболезную, — немного натянуто произнес он, не зная, как реагировать на чужую утрату.

Призрачный юноша выглядел непривычно поникшим, но все же попытался слабо улыбнуться:

— Как-то дежурно звучит.

Илинь ответил ему абсолютно бесстрастным взглядом.

— Бабушка последние годы жила за границей, лечилась там. Мы почти не общались, — продолжал изливать душу призрак. — Но когда пришла весть о ее смерти, мне все равно стало не по себе... А еще мне было жутко обидно, когда ты в прошлый раз так бесцеремонно выставил меня за дверь.

Илинь промолчал, не найдя, что ответить на это нелепое обвинение.

— Ага! Не ожидал, что я все пойму? — Призрак самодовольно скрестил руки на груди, явно упиваясь своей мнимой обидой, и придвинулся почти вплотную. — Ну же, скажи что-нибудь!

Илинь почувствовал, как его обдало волной чужого ментального тепла, но близость постороннего существа его раздражала. Он поднял зажатый в пальцах кленовый лист и резко взмахнул им перед самым лицом двойника.

Силуэт призрака от этого движения пошел легкой рябью и на мгновение потерял четкость. Двойник испуганно отпрянул, прижав ладони к щекам:

— Ты что, бьешь меня?!

— Держи дистанцию, — ледяным тоном бросил Илинь.

Вместо того чтобы послушаться, наглый дух шагнул еще ближе, практически слившись с его телом.

— А так? Ну давай, попробуй еще раз отмахнуться, — насмешливо прошептал он на ухо.

По телу Илиня мгновенно разлилось приятное, глубокое тепло, прогоняя зимнюю прохладу.

Юноша упрямо зашагал вперед, но двойник не отставал ни на шаг, двигаясь синхронно, словно живая тень. Пройдя так несколько десятков метров, Илинъ наконец не выдержал, остановился и устало потер лицо ладонью:

— Прекрати паясничать.

Поняв, что шутка затянулась, призрак соизволил отделиться от него и с прежней лукавой улыбкой заметил:

— М-м, ты сегодня работал с фритюром? От тебя так вкусно пахнет жареной курочкой.

Илинъ зажмурился до боли в глазах, надеясь, что наваждение исчезнет. Но когда он снова разомкнул веки, дух все так же стоял перед ним, светясь в темноте. Парень обреченно вздохнул:

— Что тебе от меня нужно?

Он наконец осознал простую истину: пока он не уступит требованиям этого настырного фантома, тот не оставит его в покое.

Двойник на секунду задумался, а затем панибратски закинул руку ему на плечо, заглядывая в глаза с видом старого доброго приятеля:

— Слушай, а у вас тут поблизости есть какой-нибудь парк?

<http://bllate.org/book/19008/1874337>